

Горные регионы России: исследования и развитие. Ключевая роль Горного проекта МАБ-6 ЮНЕСКО

Ю.П. Баденков

Институт географии РАН, Москва, Россия

Mountain regions of Russia: research and development. The key role of the UNESCO MAB-6 Mountain Project

Yu.P. Badenkov

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

yubaden@mail.ru

Summary. Project No. 6 "Human Impact on Mountain Ecosystems" of the UNESCO "Man and the Biosphere" Program had its own peculiarities of implementation, both in the international and in the Russian context. It went far beyond environmental problems and was initially focused on the sustainable mountain development issues, assessing the impact of global changes on the mountain environment, economy, and population. Fragile mountain areas occupy a special position in the global Agenda 21 and national strategies for regional development. The specificity of the Soviet and Russian experience in the development and evolution of the MAB-6 project and the role of mountain biosphere reserves in Russia in the preservation of biological and cultural heritage are considered. The adoption in 2020 by the CIS Interparliamentary Assembly of the Model Law "On the Development and Protection of Mountainous Territories of the CIS" opens up new prospects for the development of mountain regions and testifies to the relevance of scientific approaches laid in the foundation of the UNESCO Man and the Biosphere Program and the MAB-6 mountain project, in particular.

Key words. *mountain ecosystems, sustainable development, mountain biosphere reserves, UNESCO MAB-6 project, model law on the development and protection of mountain territories of the CIS.*

Резюме. Проект № 6 «Воздействие человека на горные экосистемы» Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» имел свои особенности реализации, как в международном, так и в российском контексте. Он далеко выходил за рамки экологических проблем и был изначально ориентирован на проблемы устойчивого развития горных территорий, оценке влияния глобальных изменений на горную окружающую среду, хозяйство, население. В рамках глобальной Повестки на XXI век и национальных стратегий регионального развития хрупкие горные территории занимают особое положение. Рассматривается специфика советского и российского опыта развития и эволюции проекта МАБ-6 и роль горных биосферных резерватов России в сохранении биологического и культурного наследия. Принятие в 2020 г. Межпарламентской Ассамблеи СНГ модельного закона «О развитии и охране горных территорий СНГ» открывает новые перспективы развития горных районов и свидетельствует

об актуальности научных подходов, заложенных в фундамент Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и горного проекта МАБ-6, в частности.

Ключевые слова: *горные экосистемы, устойчивое развитие, горные биосферные резерваты, проект МАБ-6 ЮНЕСКО, модельный закон о развитии и охране горных территорий СНГ.*

Введение

Советский Союз присоединился к Программе ЮНЕСКО «Человек и Биосфера (МАБ)» в 1974 г. Программа имела межправительственный статус, и все государства, заявившие о своём участии в ней, брали на себя обязательства оказывать ей необходимую поддержку – научную, организационную, финансовую. Для этого в странах-участницах создавались Национальные комитеты по программе МАБ, которые также были официальными представителями стран-участниц в Координационном совете Программы МАБ-ЮНЕСКО.

Соответственно, в Советском Союзе и в Академии наук СССР был создан Советский комитет МАБ по Программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (СК МАБ). Его деятельность курировал непосредственно Президиум Академии в тесном сотрудничестве с Российским комитетом СССР по делам ЮНЕСКО. В состав комитета входили известные учёные, руководители академических институтов. Первым Председателем СК МАБ был назначен известный биолог и эколог академик В.Е. Соколов, директор Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А.Н. Северцова (ИЭМЭЖ АН СССР). Секретариат СК МАБ, который с самого начала возглавлял зам. Председателя СК МАБ В.М. Неронов, координировал работу академических институтов-участников Программы МАБ в СССР, университетов и биосферных резерватов.

В рамках советской централизованной системы управления такая структура координации исследований имела свои преимущества, поскольку поддерживала общее информационное обеспечение всех участников Программы МАБ, укрепляла международное сотрудничество и, самое главное, – способствовала финансированию научной и организационной деятельности.

На начальном этапе своего развития (1972–1990) Программа МАБ состояла из 14 индивидуальных проектов (см. статью Г.С. Куста в этом сборнике) – тропические, водные, горные, островные, лесные экосистемы и пр. Поэтому научными кураторами и координаторами каж-

дого их этих проектов Решением президиума АН СССР назначались профильные академические институты, которые и несли ответственность за выполнение исследований.

В этой статье я остановлюсь на опыте и уроках Горного проекта № 6 «Воздействие человека на горные экосистемы» (МАБ-6) в СССР и России. Он с самого начала имел свою специфику и на международном уровне (см. статью Дж. Айвза в этом сборнике).

Горы на огромных пространствах СССР и России

Советский Союз занимал 1/6 часть суши Земли, около 30% территории которой приходилось на горы и возвышенности, а **горные массивы** с абсолютными высотами более 1500 м над ур. моря составляли 12% этого пространства среднегорий и высокогорий (Badenkov, 1992).

Учитывая огромный размер страны, наличие природных широтных зон и расчленённость рельефа, горы отличаются огромным природно-климатическим разнообразием и включают в себя почти полный спектр ландшафтов, за исключением влажных тропических и горно-саванных тропических биомов низких и экваториальных широт. От

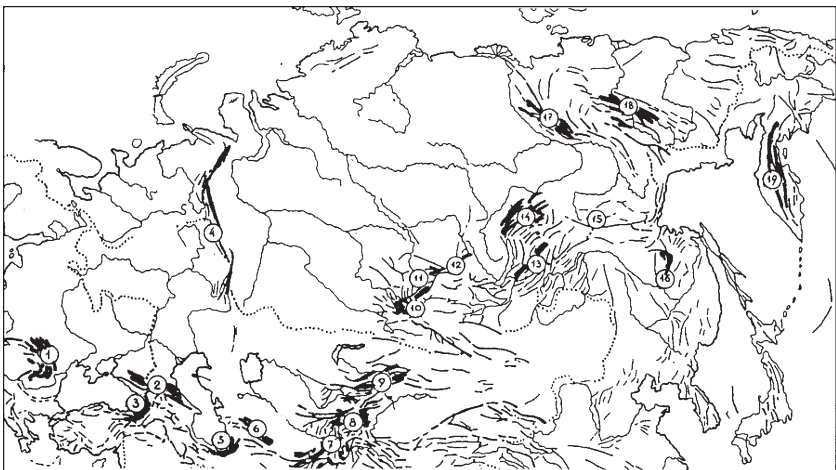

Рис. 1. Горные массивы СССР: Карпаты (1), Кавказ (2), Урал (4), Копет-Даг (6), Памир (8), Тянь-Шань (9), Алтай (10), Западный и Восточный Саяны (11, 12), Яблоневый хребет (13), Становой хребет (14), Буреинский хребет (16), Верхоянский хребет (17), хребет Черского (18), Срединный хребет, Камчатка (19) (Badenkov, 1992)

нивально-гляциальных ландшафтов и полярных горно-мерзлотных пустынь на Севере (Полярный Урал и горы Бырранга) до горных ксерофитных субтропических лесов на юге (юго-западный Тянь-Шань); от смешанных хвойных и широколиственных лесов на западе (Карпаты, Кавказ) до горно-луговых вулканических и лесных массивов Дальнего Востока (Камчатка, Сихотэ-Алинь) – трудно охватить одним взглядом всё многообразие мозаики горного мира такой огромной страны.

История Российской империи – это история *приращения* национальной территории на отдалённых окраинах, включая горы, благодаря натиску и предприимчивости русских первопроходцев и купцов. В XX в. история развития страны была зафиксирована в политико-административных границах 15 союзных республик Советского Союза. В пяти из них доминировали горные территории: на Кавказе это Азербайджан, Армения, Грузия; в Средней Азии – Киргизия и Таджикистан. И в остальных республиках горы занимали значительные пространства – в Российской Федерации более 50%, в Казахстане, Узбекистане и Украине – 20–30%.

В горных регионах Советского Союза жило около 20% населения страны, образ жизни и хозяйствования в разных горных районах существенно различались в зависимости от природно-климатических и исторических условий. При этом следует помнить, что этнокультурное и историческое разнообразие горных районов, пожалуй, даже выше, чем ландшафтно-экологическое. На горной периферии советской *ойкумены* существовали древние горные цивилизации Центральной Азии, Кавказа, Алтая и юга Дальнего Востока (Сихотэ-Алинь, Сахалин), которые порой, по историческому опыту, значительно превосходили экономические и политические центры страны.

Во все времена горы привлекали учёных и, прежде всего, географов. На разных этапах человеческого развития представления о горах кардинально менялись. Это хорошо видно на примере европейских Альп: от «ужасных» гор античности (*montes horribiles*) до альпийской идиллии эпохи романтизма конца XIX – начала XX вв. (*Belle Epoque*) и региона природных катастрофических бедствий и экологической деградации 1970-х годов (Baetzing, Messerli, 1992). Соответственно менялись и интересы учёных к исследованию природы гор и их ресурсов.

Мы приводим эти тривиальные факты с одной целью: подчеркнуть, что, начиная с середины XIX в. и до 1970-х годов, в изучении гор доминировали исследования в рамках преимущественно одной научной

дисциплины – геоморфологии, биогеографии или гляциологии, например. Проводились, конечно, и междисциплинарные исследования, но они выполнялись в рамках одного научного направления – наук о Земле или биологических наук. В этой парадигме горных исследований человек не был включён в контекст исследований. Даже Международная биологическая программа (МБП) принятая по инициативе Международного союза биологических наук и Международного союза охраны природы и природных ресурсов, хотя и заявляла об охране и рациональном использовании природных ресурсов, но, по существу, была ориентирована на исследование фундаментальных биологических процессов (Международная биологическая программа, 1964–1974).

Краткая история горного проекта МАБ-6 СССР/России в цифрах, событиях, лицах

Советский комитет МАБ, который координировал выполнение исследований по всей программе «Человек и биосфера» в АН СССР, вначале поручил исполнение Проекта № 6 «Воздействие человека на горные экосистемы» Институту географии им. Вахушти АН Грузии. В 1983 г. эти функции были переданы Институту географии АН СССР, а его директор академик И.П. Герасимов стал научным руководителем проекта. И тому были веские причины: И.П. Герасимов и учёные института активно сотрудничали с Комиссией по горной геоэкологии Международного географического союза, возглавлявшейся известным географом Карлом Троллем, который исповедовал принципы междисциплинарного системного подхода в изучении природы и населения гор (см. статью Дж. Айвза). С 1985 г. научным руководителем проекта МАБ-6 стал академик В.М. Котляков, который, будучи гляциологом, прекрасно знает и любит горы, знаком с проблемами их развития не понаслышке.

1984 год. В Париже состоялся Конгресс Международного географического союза, посвящённый европейским Альпам. На нём советской делегацией была представлена книги «Альпы – Кавказ» (Альпы – Кавказ, 1980) и «Большой Кавказ – Стара Планина» (Большой Кавказ, 1984), отражающие результаты комплексных советско-французских и советско-болгарских исследований по сравнительному анализу горных массивов Европы. Швейцарские географы также представили свой труд «Трансформация горных районов Швейцарии» (The Transformation..., 1984). Сотрудничество советских географов

с европейскими учёными в области комплексного изучения горных территорий развивалось в рамках концепции *конструктивной географии* (Герасимов, 1982). В качестве исследовательского полигона в середине 1980-х годов был выбран так называемый модельный регион Кабардино-Балкарии, где проводились комплексные проблемно ориентированные исследования. Другим модельным регионом была Курская область в чернозёмной России (см. статью Г.С. Куста и др.).

1986 год. Всесоюзный семинар в Телави (Грузия, 27 октября – 1 ноября 1986 г.) «Экологические и социально-экономические проблемы горных территорий» стал важной вехой в развитии горных исследований в СССР. Во-первых, на нём обсуждались новые идеи и подходы в комплексном исследовании горных районов, предложенные на Конгрессе МГС в Париже и, во-вторых, на базе академических институтов была создана сеть Горных центров МАБ-6 в СССР:

- Головной координационный центр МАБ-6 (Институт географии АН СССР, академик И.П. Герасимов (1983–1985), академик В.М. Котляков (1985–2003));
- МАБ-6 центр КАВКАЗ (Институт географии им. Вахушти, АН Грузии, проф. Э.Д. Кобахидзе, проф. Г.Н. Гигиниешвили);
- МАБ-6 центр СРЕДНЯЯ АЗИЯ (Отдел географии АН Таджикистана, академик Х.М. Саидмурадов, проф. Х.М. Мухаббатов);
- МАБ-6 центр КАРПАТЫ – КРЫМ (Институт экологии Карпат, АН Украины, академик М.А. Голубец);
- МАБ-6 центр УРАЛ (Институт экологии растений и животных УНЦ АН СССР, академик В.Н. Большаков);
- МАБ-6 центр АЛТАЙ–САЯНЫ (Алтайский гос. университет, проф. В.С. Ревякин);
- МАБ-6 центр БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН И Дальний Восток (Институт географии СО АН СССР, проф. В.Р. Алексеев).

Создание такой институциональной структуры Центров МАБ-6, охватывающей почти всё горное пространство СССР, сыграло выдающуюся роль в активизации исследований в горах, развитии теоретических и прикладных подходов и созданию дружного сообщества горных географов, которое сохранило свои связи и после распада СССР. При этом в сферу деятельности этой структуры попадали не только академические институты, но и университеты, и ведомственные институты. В координационном плане комплексных научно-исследовательских работ по проекту МАБ-6 на 1996–1990 гг. с перспективой до

2000 г.¹ записаны, например, такие организации как Государственное управление картографии при Совете Министров СССР, Высокогорный геофизический институт, Сочинский НИИ горного садоводства и цветоводства. А главная исследовательская проблема была сформулирована следующим образом: «Комплексное изучение закономерностей устойчивости и изменчивости географической оболочки как основа охраны окружающей среды и рационального природопользования горных регионов». Принятый план включал в себя конкретные темы исследований, которые члены горного сообщества МАБ-6 добровольно передавали в Головной центр МАБ-6, что позволяло представлять общую картину горного исследовательского ландшафта. При отсутствии Интернета и других оперативных средств обмена информацией этот документ имел значительную ценность. К этому следует добавить обилие конференций, семинаров и других встреч вживую, что поддерживало очень динамичную атмосферу общения и контактов учёных.

Помимо горного МАБ-сообщества в Академии наук действовал Совет АН СССР по проблемам биосферы (акад. А.Л. Яншин), а в нём была Секция проблем горных регионов, которую в то время возглавлял чл.-корр. АН СССР В.М. Котляков. Совет объединял только академические институты Отделения наук о Земле.

Семинар в Телави запомнился и одним курьёзным «геополитическим фактом»: недалеко от здания университета, где он проходил, находилась площадь Свободы, куда вели три улицы с очень странными названиями – 1-й, 2-й, 3-й Коммунистический тупик. До распада СССР ещё оставалось пять лет, и ничто не предвещало такой постановки вопроса. Тем не менее, эти коммунистические тупики в Телави запомнились на всю жизнь, так же как и тот факт, что сотрудничество и дружба членов горного сообщества МАБ-6 из стран СНГ сохранились до настоящего времени. Это было продемонстрировано в 2020 г., когда Межпарламентская Ассамблея стран-участниц СНГ приняла Модельный закон «Развитие и охрана горных территорий» (Модельный закон, 2020), о чём более подробно я расскажу ниже.

Подчеркну, что после распада СССР руководители Центров МАБ-6 в России и странах СНГ играли активную роль в политической жизни своих стран. В России руководитель Головного центра МАБ-6,

¹Эти подробности взяты из Информационного бюллетеня проекта МАБ-6, 1986 года, сохранившегося в личном архиве автора.

директор Института географии РАН академик В.М. Котляков в начале 1990-х годов был народным депутатом СССР, а координатор проекта МАБ-6 в горном Алтае проф. В.С. Ревякин был депутатом Российского парламента и Председателем Комиссии по экологии. Руководитель Центра МАБ-6 Кавказ проф. Г.Н. Гигинейшвили был Председатель Комитета экологии Грузии; проф. Г.Е. Авакян был членом парламента Армении; академик М.А. Голубец был депутатом парламента Украины; руководитель Центра МАБ-6 Средняя Азия академик Х.М. Саидмурадов был вице-премьером Таджикистана.

Трудно оценить, как их политическая активность повлияла на процессы устойчивого социально-экономического развития горных районов в их странах, но можно уверенно сказать, что в ряде стран проблемы горных территорий попали в национальные повестки развития. Так, на Украине был принят закон о горных поселениях (1996); в Республике Северная Алания-Осетия (1999) и в Грузии (1999) были приняты национальные программы и законы о развитии горных территорий. В Центральной Азии, благодаря активной деятельности Президента Кыргызстана академика А.А. Акаева, развитие горных районов было признано одним из приоритетных направлений социально-экономического развития страны. Резюмируя эту короткую экскурсию по горным территориям СССР (позднее – СНГ), можно совершенно уверенно сказать, что Горный проект МАБ-6 ЮНЕСКО привлек внимание общества и государства к проблеме гор и сыграл важную роль в формировании национальных стратегий развития горных районов.

1987 год. В Таджикистан по приглашению Головного центра МАБ-6 были приглашены лидеры международного горного альянса географов проф. Джек Айвз (Комиссия по горной геоэкологии МГС и Проект МАБ-6 ЮНЕСКО) и проф. Бруно Мессерли (Бернский университет). Их двухнедельная полевая поездка по горным районам Таджикистана, встречи в Академии наук Таджикистана и, позднее, в Институте географии РАН в Москве стали стартовой площадкой для долгосрочного научного сотрудничества. Через год состоялся обмен делегациями и поездки (с полевыми семинарами) в Бернские Альпы и Таджикистан (Долина Зеравшана, Каратегин, Памир). Эти полевые семинары с участием корифеев горной географии и обсуждением *in situ* разнообразных горных проблем в режиме мозговой атаки стали заметным явлением в формировании нового географического видения и мышления для молодых географов, участников этих полевых классов.

Следствием этих обменов стал амбициозный проект «Горные районы Таджикистана. Атлас-сценарий их развития», инициированный Горным Центром МАБ-6/ИГРАН и МАБ-6 Центром «Средняя Азия». Этот проект, в котором принимали участие географы Калифорнийского университета (Дэвис), к сожалению, не был завершён из-за начавшейся гражданской войны в Таджикистане. Тем не менее он позволил установить тесные научные связи с учёными Германии, которые в эти же годы выполняли не менее амбициозный и хорошо финансируемый проект в Северном Пакистане «Культурная область Каракорум». Это сотрудничество позволило заложить устойчивые научные связи учёных России и Таджикистана (под зонтиком МАБ-6 центров) с географами Свободного университета Берлина.

1989 год. Конференция «Трансформация горной окружающей среды» в Цахкадзоре (Армения) позволила собрать в небольшом курортном городке цвет мировой горной географии того времени и молодых учёных географов из разных горных регионов и научных центров СССР. Это стало возможным благодаря поддержке АН СССР Университета ООН, МАБ ЮНЕСКО, Международного центра охраны природы (IUCN), Центра «Восток-Запад» (США) и Национальной географии (США). Проходившая во время первого Карабахского конфликта конференция позволила в ходе острых и содержательных дискуссий обсудить актуальные проблемы горных территорий мира и вызовы, стоящие перед учёными. Можно сказать, что эта встреча стала прологом для подготовки «Горной повестки 21» на будущий саммит ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992).

Значение этой конференции трудно переоценить: многие молодые учёные, участники той конференции, впоследствии стали научными лидерами в своих странах и международных организациях. Назову лишь некоторых из них: проф. К.В. Чистяков (Санкт-Петербург, Институт Земли), чл.-корр. РАН О.Н. Соломина (Институт географии РАН), проф. Р.Д. Джумаев (Ташкент, Узбекистан), проф. Мартин Прайс (Университет островов и гор, Шотландия), д-р Т. Шааф (МАБ ЮНЕСКО) и многие другие. Все они сыграли выдающуюся роль в развитии исследований в горах.

1992 год. Саммит ООН по развитию в Рио-де-Жанейро. Эта дата знаменательна не только для всего международного горного сообщества, но и для всех горных регионов мира и их обитателей. На саммите ООН по окружающей среде и развитию была принята Глобальная повестка

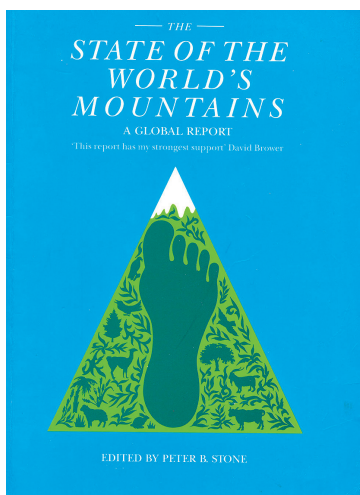

Рис. 2. Горы мира. Первый глобальный обзор. 1992 год

богатство, неопределенность» (Badenkov, 1992). Накануне Генеральной Ассамблеи ООН эта книга была передана национальным делегациям, что повлияло на включение Горной главы 13 в Глобальную повестку-21 (Mountain agenda-21, 1992). Это был успех и Горного проекта МАБ-6. Особо следует отметить роль Швейцарии, которая взяла на себя роль лидера в поддержке многих горных инициатив и проектов. А Институт географии Бернского университета во главе с проф. Бруно Мессерли стал одним из ключевых лидеров в области устойчивого развития горных регионов и сохранения ландшафтного и культурного наследия гор.

1994–1995 годы. Межправительственные консультации горных стран. Саммит ООН в Рио-де-Жанейро стал своеобразным триггерным механизмом, начавшим декаду горного бума: во всех горных странах и регионах мира были проведены десятки конференций, на которых обсуждались проблемы гор и строились планы их исследований и развития.

На всех континентах были проведены Межправительственные консультации по оценке состояния горных районов и составлению Планов действий по их устойчивому развитию. Для стран Азии такая встреча произошла в 1994 г. в Непале, в Международном центре интегрального развития гор (ИСИМОД). В ней приняла участие делегация из Республики Алтай. В Европе такие мероприятия состоялись дважды – в Шотландии (1995) и Тренто (Италия, 1996). Активное участие

на XXI век, которая включала в себя – впервые! – проблемы горных регионов: «Глава 13. Управление хрупкими экосистемами». Это стало итогом активной 10-летней работы учёных после Первой конференции ООН во окружающей среде в Стокгольме, на которой впервые была представлена Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера, а также Горный Проект МАБ-6 «Воздействие человека на горные экосистемы». Небольшая международная группа учёных, которая получила название «Горная повестка-21», подготовила первый глобальный обзор «Состояние гор мира» (рис. 2), в котором присутствовала глава «Горы бывшего Советского Союза: разнообразие,

в их работе приняла делегация из Республики Северная Осетия–Алания, где идеи Горной повестки-21 попали на хорошо подготовленную почву и привели к созданию Международного центра по устойчивому развитию горных территорий на Северном Кавказе, который рассматривался как региональный Центр ЮНЕСКО категории 2.

Эти две республики Российской Федерации с 1992 по 2002 г. были безусловными национальными лидерами в научных исследованиях и поисках своих моделей (стратегий) развития горных районов. В 1998 г. в РСО-Алания был принят первый в России (и СНГ) региональный Закон о развитии горных территорий. Республика Алтай в 2005 г. вышла в Госдуму РФ с инициативой принятия федерального закона о развитии горных регионов России. Во всех этих инициативах активно участвовал Горный центр МАБ-6/ИГРАН, выступая в роли научного консультанта и партнёра во многих национальных и международных проектах.

1996 год. Национальный доклад «Горные регионы России: состояние и проблемы развития» был подготовлен большим коллективом учёных, представлявших академические институты и университеты страны, где горные регионы всегда были в программах исследований и где существовали сильные научные школы: в Москве (Институт географии РАН и геофак МГУ) в Санкт-Петербурге (Институт географии СПбГУ, РГО), Иркутске (Институт географии СО РАН), Нальчике, Владикавказе, Махачкале, Екатеринбурге и др. Головной центр МАБ-6/ИГРАН был ответственным исполнителем этого проекта, который поддерживал Государственный Комитет по экологии и природным ресурсам РФ (В.И. Данилов-Данильян и А.М. Амирханов). В администрации всех горных субъектов Российской Федерации были направлены обращения и подробные вопросники, что позволило получить ценную информацию по многим экономическим, социально-экономическим и экологическим показателям территорий (муниципальных районов) и, самое главное, – получить видение региональными властями ключевых проблем горных районов и поселений. Доклад состоял из двух частей – Горные регионы Европейской (1) и Азиатской (2) частей России. Частично он был опубликован в 1996 г. (Государственный доклад, 1996). По-существу, это был первый системный обзор всех горных массивов России (природное, экологическое, ресурсное разнообразие и проблемы их социально-экономического развития). Работа над докладом была также важным опытом по консолидации сотрудничества учёных и научных организаций России, ведущих исследования в горах.

Рис. 3. Алтай – Кавказ. Участники Алтае-Саянской конференции и делегаты из Северной Осетии–Алании на берегу Катунь. 1998 год. Фото В.К. Манышевой

1998 год. В этот год был подписан региональный Договор Алтай–Саяны о сотрудничестве в охране окружающей среды. Такое, казалось бы, рядовое региональное событие следует подчеркнуть особо: впервые представители региональных природоохранных ведомств из горных субъектов Российской Федерации – республики Алтай, Тыва, Хакассия, Алтайский и Красноярский края и Кемеровская область – «вышли» за границы своих территорий и решили договориться о более широком (региональном) сотрудничестве в вопросах охраны окружающей среды. Более того, на это собрание, проходившее на турбазе «Катунь» осенью 1997 г., приехала делегация Республики Северная Осетия–Алания, которая в то время была лидером по проблемам устойчивого развития горных территорий на Северном Кавказе. Можно сказать, что на берегах Катунь была создана ось сотрудничества Алтай – Кавказ (рис. 3).

Это региональное Соглашение имело и иное значение: оно как бы открыло шлюзы для мощного потока национальных и международных проектов по сохранению биоразнообразия и устойчивому развитию Алтае-Саянского экорегиона. Главными инициаторами и донорами их выполнения были Фонд дикой природы (WWF), Программа ООН по развитию (UNDP), Глобальный экологический фонд (GEF), Министерство природных ресурсов и экологии РФ, ЮНЕСКО (программы МАБ и Сохранения Всемирного наследия).

Десятилетие после Саммита ООН в Рио-де-Жанейро (1992) и включения горных территорий в Глобальную повестку-21 стало одним из

наиболее продуктивных периодов в исследовании и развитии горных регионов России. Этот период можно назвать временем оценки потенциала развития горных территорий, инвентаризации и осмысления всего спектра имеющихся проблем (природно-ресурсных, экологических, социально-экономических, правовых, информационных), разработки новой исследовательской парадигмы и выбора стратегий устойчивого развития на разных уровнях – государственном, региональном и муниципальном). Приведём лишь несколько наиболее значимых примеров.

В Алтае-Саянском экорегионе был проведён диагностический анализ и предложен ранжированный ряд трансграничных ключевых территорий; составлен климатический паспорт Алтае-Саянского экорегиона и выполнена оценка региональных изменений климата (Региональные изменения, 2001); проведена инвентаризации и дано подробное описание особо охраняемых территорий Алтае-Саянского экорегиона (Система особо охраняемых..., 2001); предложена концепция устойчивого социального развития Алтае-Саянского экорегиона (Плюснин, 2002).

На Северном Кавказе, в Республике Северная Осетия–Алания был создан Международный центр «Горы», введена в действие программа «Горы Осетии» и принят горный закон (1999).

Информационно проект МАБ-6 был обеспечен путём издания на русском языке ежеквартального выпуска «Горы Евразии», который распространялся через бывшие горные Центры МАБ-6 СНГ (постоянно в 1992–2003 гг. и затем нерегулярно до 2008 г.). На русском языке был издан глобальный обзор «Горы мира» (Горы..., 1999).

Международный год гор и Глобальный горный саммит ООН в Бишкеке. Глобальные саммиты ООН по окружающей среде и развитию, начиная с 1972 г. (Стокгольм), проходят с интервалом в 10 лет. После саммита ООН в Рио-де-Жанейро (1992), на котором горы попали в Глобальную повестку-21, мировое горное сообщество не только активно готовилось к очередной встрече в Йоханнесбурге (2002), но и добилось того, что Генеральная Ассамблея ООН назвала этот год Международным годом гор. Наибольшую активность проявили наши коллеги из Киргизстана, которые выступили с инициативой провести это мероприятие в Бишкеке. Это предложение было принято, и по всему миру началась активная подготовка: во многих горных странах при правительствах были созданы Национальные подготовительные комитеты (или комиссии), которые рассматривались как будущие институты проведения государственной политики в поддержку горных регионов.

Группа «Горная повестка-21» также внесла свой вклад: был подготовлен второй глобальный обзор «Горы мира. Глобальный приоритет» (Mountains..., 1997). Этот, второй глобальный обзор был посвящён анализу ключевых проблем развития горных регионов. Он состоял из двух частей: 1) гуманитарное развитие горных регионов (горные народы, этнокультурное разнообразие, социально-экономическое неравенство, конфликты) и 2) горные экосистемы, ресурсы и развитие (водные и минеральные ресурсы, туризм, горные леса, сельское хозяйство, охрана природы). Горной группе МАБ-6/ИГРАН при финансовой поддержке Фонда В.И. Вернадского, швейцарского Агентства по развитию и Фонда Ага Хана удалось перевести эту книгу на русский язык и распространить её в сохранившем связи горном МАБ-сообществе в России и странах СНГ. Она стала настольной книгой для нескольких поколений горных географов, а также политиков и практиков. В приветствие к русскому изданию Президент Кыргызстана академик А.А. Акаев, который уделял горам огромное внимание и хотел сделать свою страну среднеазиатской Швейцарией, написал: «Книга «Горы мира» является квинтэссенцией современных знаний человечества о проблемах и путях развития горных регионов планеты. Издание этого энциклопедического труда на русском языке – языке политического, научного и культурного общения в странах СНГ – как никогда актуально» (Горы мира..., 1999).

В российских горных регионах подготовка к горному Саммиту в Бишкеке шла очень активно. Масштабные мероприятия проводились в Дагестане, Северной Осетии и, особенно, в республике Алтай. Здесь была проведена международная конференция «Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития», в которой приняли участие учёные, политики, представители бизнеса. Её открытие состоялось в новом здании театра, где, в соответствии с алтайской традицией, участников приветствовали шаманы и представители разных алтайских соёков в национальных костюмах. Подчеркну, что конференция не была показательным мероприятием с докладами об успехах в деле развития горных поселений и территорий. На ней звучали острые критические оценки, сделанные, прежде всего, политиками и практиками – сенатором Совета Федерации (от РСО-Алания) В. Кадоховым и бывшим спикером Государственного собрания Республики Алтай – Эл Курултай Д.И. Табаевым.

Глава республики Алтай М.И. Лапшин в своём обращении к участникам сказал: «...необходимо выстроить вертикаль отношений всех

участников процесса по устойчивому развитию горных районов, который должен кардинальным образом изменить жизнь людей в горах, сохранить природное и культурное наследие горных территорий» (Сохранение..., 2003), Это было очень знаковое заявление чиновника высокого ранга, который видит формирование национальной политики развития горных районов на принципах доминирования государственной вертикали управления. Такой подход выглядел некоторым диссонансом лозунгу горного Саммита ООН в Бишкеке, который, как и Главная конференция ООН в Йоханнесбурге, призывал к укреплению партнёрства всех заинтересованных сторон. На Конференции в Горно-Алтайске было принято «Алтайское заявление», обращённое к участникам горного Саммита ООН в Бишкеке.

К сожалению, на федеральном уровне не было создано Национального подготовительного комитета. Два Министерства – Природных ресурсов и по делам Национальностей уклонились от поручений Правительства, хотя в последнее поступило более 200 обращений из горных регионов страны. В связи с ликвидацией этого министерства в том же году обнаружить эти обращения не удалось. Некоторой компенсацией этому стало направление на горный саммит в Бишкек официальной правительственной делегации во главе с министром энергетики. Содержательная подготовка к участию в горном Саммите в Бишкек была поручена Российской Академии наук и, соответственно, Горная группа МАБ-6/ИГРАН играла в этом ключевую роль.

2002 год по инициативе Кыргызстана был провозглашён Генеральной Ассамблеей ООН *Международным годом гор*, а также было принято решение провести в Бишкеке *Глобальный горный саммит по устойчивому развитию гор*. В его работе приняли главы правительств и высшие чиновники из 60 стран мира, а также Генеральный секретарь ООН Кофи Анан, руководители агентств ООН – ЮНЕСКО, ПРООН, Всемирный банк, представители бизнеса, науки и многочисленных общественных организаций. По итогам трёхдневной работы была принята Резолюция по укреплению международного партнёрства в целях устойчивого развития горных регионов. Пять стран подписали *Хартию о сотрудничестве горных территорий Центральной Азии*. Кроме авторитетной делегации Российской Федерации на горной саммите в Бишкеке присутствовала большая группа учёных.

Сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что это был пик совместного участия государственных чиновников, политиков и учёных на меж-

дународных горных форумах. И это получило своё развитие: по итогам Международного года и горного саммит ООН в Бишкеке Комиссия по устойчивому развитию, Государственное собрание РФ и Государственная дума провели в Москве Парламентские слушания (26 декабря 2002 г.), в которых приняли участие учёные Академии наук, представители всех горных регионов России, политики, общественные деятели, журналисты. Были приняты Рекомендации по поддержке принятого в Бишкеке Плана действий в области устойчивого развития горных регионов (Горная платформа) и его реализации для горных регионов России. Рекомендации были весьма конкретными и адресованы Президенту РФ, правительству, Федеральному собранию, Совету безопасности РФ и Российской академии наук. К сожалению, этот хороший документ не получил должного развития и практического воплощения в виде Планов действий, создания межведомственной комиссии при Председателе правительства, разработке Федерального закона «О государственной политике социально-экономического развития горных регионов РФ», подготовке Национального доклада «Горные регионы России: состояние и проблемы устойчивого развития». Тем не менее эти Рекомендации не потеряли своей актуальности и по сей день, а часть из них – например, в области законодательства – даже получила своё развитие, о чём будет сказано ниже.

Горные биосферные резерваты России как территории устойчивого развития?

Короткая лингвистическая и юридическая преамбула. Программа МАБ-ЮНЕСКО предложила называть особые территории (районы, области), на которых реализуются базовые принципы гармоничного взаимодействия человека с природой, биосферными резерватами (Biosphere reserves).

Существует расхожая банальность – как корабль назовешь, так он и будет плавать. В российском сообществе, в силу особенностей национального характера, термин биосферный резерват, когда им награждается природный заповедник, с самого начала вызывал реакцию отторжения, в лучшем случае – непонимания, поскольку ассоциируется с американскими резервациями для коренного населения – индейцев. Это довольно старая история и, может быть, её не следовало бы ворошить, если бы не вопрос правового признания тех или иных особых территорий или районов. Мы знаем о правовой легитимности Территорий ускоренного

развития (ТОР), особо охраняемых природных территориях (ООПТ) или закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО). Но в российском законодательстве не существует понятия биосферный резерват. Поэтому, если мы хотим интегрировать территории биосферных резерватов в планы и стратегии устойчивого или пространственного развития, мы должны найти адекватный эквивалент этому понятию, понятный рядовому гражданину, чиновнику и политику. Почему эта территория не может быть идентифицирована в российском законодательстве как биосферная? В Германии земли, попавшие в категорию биосферных резерватов ЮНЕСКО, называются биосферными территориями. Вот и в Киргизии озеро Иссык-Куль и окружающие его земли называются Биосферной территорией (но не резерватом!) «Иссык-Кель», поскольку проектировали его немецкие учёные (Биосферная..., 2004).

Есть обнадёживающие сигналы и в России. При разработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года (Стратегия, 2019) предлагалось «создавать новые особо охраняемые территории разного статуса на участках суши и водной поверхности, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, культурное, эстетическое и оздоровительное значение с целью формирования и развития систем экологически взаимосвязанных природных территорий (ООПТ разного ранга) и территорий, не имеющих охранного статуса (в т.ч. озелененные территории населенных пунктов)». Такой подход очень близок концепции биосферных резерватов МАБ, а также новейшей теории непрерывного сохранения биоразнообразия, предложенной Комиссией по охраняемым территориям (горы) Международного союза охраны природы (Connectivity, 2010).

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в силу разных причин концепция и структура Программы МАБ существенно изменились. Практически прекратилась деятельность всех тематических проектов (включая Горный проект МАБ-6), и вся её активность была направлена на укрепление и расширение всемирной сети Биосферных резерватов. А вскоре после Саммита ООН по развитию в Рио-де-Жанейро в Севилье (1994) состоялся второй Конгресс по биосферным резерватам, на котором была принята новая стратегия для подобных резерватов, включающая в себя десять ключевых направлений, отвечающих вызовам XXI века (Севильская..., 2000). Затем последовали Конференции в Мадриде (2008) и Лиме (2015), на которых принимались Планы действий для биосферных резерватов

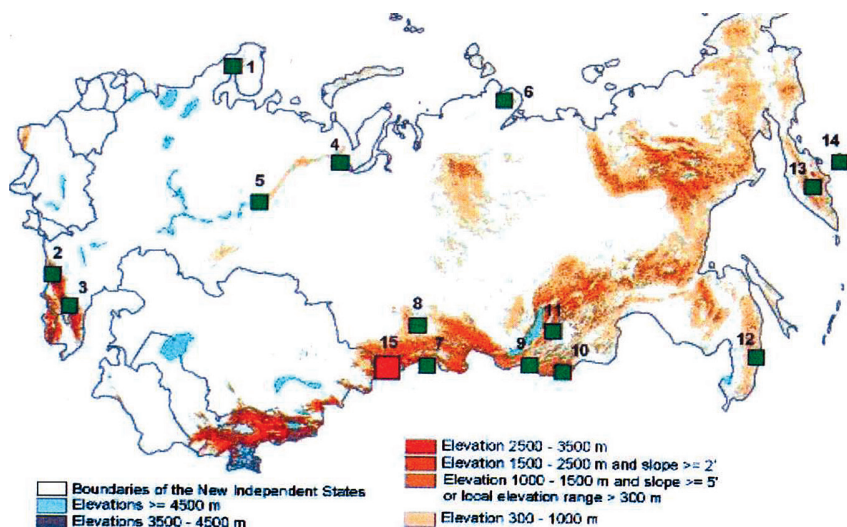

Рис. 4. Горные биосферные резерваты России

на среднесрочный период. Не вдаваясь в детальный анализ стратегических изменений в деятельности биосферных резерватов и расширения их всемирной сети, можно сказать, что территории, получившие статус биосферных резерватов ЮНЕСКО, призваны демонстрировать возможности (модели) примирения целей развития и сохранения природного/культурного разнообразия в достижении целей устойчивого развития.

В сети биосферных резерватов России имеется 14 горных биосферных резерватов, расположенных в основных горных массивах страны (рис. 4). Для её горного пространства, с исключительным природно-климатическим и этнокультурным разнообразием, этого явно недостаточно.

Даже при сравнительно широком развитии сети особо охраняемых территорий (разного ранга), расположенных в горах, состояние биоразнообразия горных территорий России оценивалось на начало XX в. как критическое, особенно на Северном Кавказе (Амирханов и др., 2002). Причинами тому были высокие антропогенные нагрузки на экосистемы, бесконтрольные рубки и пожары, вооружённые конфликты, увеличение частоты стихийных природных явлений, климатические изменения.

Отвечая на вызовы глобальных климатических изменений, международная «Горная исследовательская инициатива» совместно с Программой МАБ ЮНЕСКО инициировала в 2002 г. проект GLOCHAMORE (Глобальные изменения и горные регионы) (Global Chang..., 2006) в котором

участвовали 25 биосферных резерватов мира, в том числе три российских – Катунский, Сихотэ-Алинский и Тебердинский. Его рабочий лозунг – «Глобальные изменения и их изучение/адаптация в конкретных горных районах» – был нацелен на оценку изменений и адаптации к ним природных и социально-экологических систем в 25 отобранных биосферных резерватах мира. Опыт и уроки, полученные в биосферных резерватах, затем широко распространялись как на международном, так и на национальном уровне. Отметим, что результаты проекта, выполненного в Катунском биосферном резервате, были особо отмечены в ЮНЕСКО.

Проект GLOCHAMORE вдохновил Министерство природных ресурсов и экологии РФ на выполнение в 2004–2006 гг. аналогичного проекта по изучению факторов негативного воздействия на биологическое разнообразие в горных биосферных заповедниках России. В нём участвовали учёные академических институтов совместно с сотрудниками четырёх отобранных биосферных заповедников – Катунского, Кавказского, Сихотэ-Алинского и Тебердинского (Отчет, 2006). Участие биосферных резерватов в этом проекте ставило перед ними новые задачи (Баденков, Пузаченко, 2007):

- минимизация угроз и адаптация экосистем к воздействиям, используя для этого различные подходы – пространственной организации территории (зонирование и экологические коридоры), экономические, правовые, информационно-просветительские и др.;
- интеграция биосферных резерватов в стратегии и планы развития на муниципальном и региональном уровнях. Новая функция биосферных резерватов заключается в предоставлении информационно-аналитических услуг государственным структурам, местному населению, бизнесу в том формате, который им нужен и привычен. Такое сотрудничество должно осуществляться на основе равноправного партнерства;
- создание научных коллективов (консорциумов), способных в рамках согласованных программ проводить необходимые исследования и мониторинг, поскольку ни один даже самый продвинутый в научно-техническом отношении биосферный резерват не сможет самостоятельно справиться с проблемами изучения глобальных изменений. Решение этих задач возможно только на основе новой исследовательской парадигмы трансдисциплинарности (Transdisciplinarity, 2020), когда в исследованиях принимают участие все заинтересованные стороны;
- финансово-экономическая устойчивость работы биосферных резерватов – участников программы мониторинга глобальных измене-

ний и развития – должна базироваться на основе партнёрства всех заинтересованных сторон, в котором государство (через свои ведомства и программы) является главным инвестором. Существует много других возможностей по привлечению ресурсов для полномасштабной реализации Программы мониторинга и адаптации к глобальным изменениям. В частности, биосферный резерват может предоставлять логистические услуги (научное оборудование, транспорт, коммуникации и т.п.) или участвовать в программах поддержки социально-экономического развития населения, проживающего на его территории (обучение и подготовка гидов, микрокредитование и т.д.). Хорошим примером в этом отношении служит шведская научная станция Абиско, основанная в 1903 г. (Abisco, 2021);

- международное сотрудничество служит залогом успеха как в международном, так и, прежде всего, локальном и региональном контекстах. Исследование глобальных изменений и их проявления в конкретных природных и социально-экологических условиях в тесном сотрудничестве с другими горными биосферными резерватами позволит получать надёжную картину тенденций изменений и строить адекватную систему мониторинга, оповещения и управления/развития в условиях неопределённостей и рисков. Особое значение имеет трансграничное сотрудничество.

Опыт выполнения первой фазы (2004–2006 гг.) этого проекта может быть обобщён в следующих ключевых положениях:

1) чёткое формулирование задач и выработка понятного всем участникам языка общения. Поскольку участники такого многопланового проекта – это представители самых разных социальных групп (от академиков до фермеров, чиновников и предпринимателей), то только согласованное понимание проблем и решаемых задач позволит добиться общего понимания траекторий и тенденций развития и адекватных механизмов адаптации к ним, минимизации негативных последствий;

2) формирование творческого коллектива – консорциума, действующего на согласованной договорной основе, служит другим ключевым фактором успеха;

3) информированность общества и доступность информации для всех заинтересованных сторон – необходимый компонент исследований;

4) базовые научные принципы программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и сеть биосферных резерватов служат эффективной платформой международного сотрудничества в решении проблем гло-

бальных изменений, сохранения биологического/культурного разнообразия и устойчивого развития

На втором этапе этого проекта (2007–2009 гг.) исследования по тестированию разработанных методов и методик исследований, мониторинга и методов имплементации («перевод знания в практику») планировалось провести в других горных биосферных резерватах России. Однако при проведении тендера в Росприроднадзоре РФ в 2007 г. контракт на его выполнение был отдан другому исполнителю (Институту экологии, Сочи), который, по существу, выполнил совершенно другую работу, и тестирование методик, подготовленных на предыдущем этапе, так и не состоялось. Это негативно повлияло на расширение функций биосферных заповедников как обсерваторий по мониторингу изменений и полевых институтов сохранения биоразнообразия и устойчивого развития на локальном уровне. Такой урок должен быть добавлен к перечисленным выше и учитываться при выполнении подобных долгосрочных и комплексных проектов.

Развитие познавательного туризма в биосферных резерватах

Другим примером успешного участия горных биосферных резерватов в решении сложных социально-экологических и экономических проблем можно назвать проблему бурного роста экотуризма на особо охраняемых территориях. В конце второго десятилетия XXI века в стране возник настоящий бум экотуризма и вовлечение в эту сферу особо охраняемых территорий. В рамках государственной доктрины развития внутреннего туризма это направление активно поддерживается государством через целый ряд правовых и экономических механизмов.

И здесь возникает довольно острый конфликт интересов: с одной стороны, заповедники и другие ООПТ прежде всего должны охранять территорию от любых внешних воздействий, с другой – государство поощряет и поддерживает приход туристов (как правило, городских жителей) в заповедное царство зверей и растений, что, конечно же, влияет на естественный ход биосферных процессов и структуру экосистем и местообитаний. Это хорошо известная и трудноразрешимая задача совмещения разных целей на одной территории – известная под международным слоганом задача *«примирения целей сохранения и развития»*.

В этом контексте биосферные резерваты имеют свои преимущества (по сравнению с классическими заповедниками, заказниками и даже национальными парками). Наличие в пространственной струк-

Рис. 5. Буклет «Развитие познавательного туризма в Баргузинском биосферном резервате». Продукт совместного творчества Баргузинского резервата и Русского географического общества

туре биосферных резерватов трёх функциональных зон – заповедного ядра, буферной зоны и переходной зоны (зоны сотрудничества), позволяет территориально развести интересы и цели туристов и дикой природы, или, в крайнем случае, минимизировать степень внешнего воздействия на природные ландшафты, экосистемы и виды.

Комиссия Русского географического общества по развитию туризма совместно с Природоохранительной комиссией РГО имеют хороший опыт сотрудничества с Алтайским и Баргузинским биосферными резерватами. Совместно с сотрудниками этих заповедников в серии «Сохранение природного и культурного наследия через познавательный туризм» в 2015 и 2016 гг. были подготовлены красочные буклеты о развитии туризма. В них в очень доступной форме рассказывается о географии, истории и природе этих биосферных, международно признанных территорий, а также о пространственной структуре их сохранения и развития (рис. 5).

Осенью 2019 г. в пос. Артыбаш и на борту теплохода «Пионер Алтая» прошло выездное заседание Комиссии РГО по развитию туризма, на котором члены комиссии, сотрудники Алтайского биосферного

Рис. 6. Члены Комиссии РГО по развитию туризма в пос. Яйлю на Телецком озере. Фото Е.Д. Веселовского

резервата и члены Общественного совета «Телецкое озеро» обсуждали актуальные проблемы развития Телецкой биосферной территории и познавательного устойчивого туризма (рис. 6).

Это была яркая демонстрация заинтересованного сотворчества учёных, сотрудников заповедника, жителей и предпринимателей в интерьере живых ландшафтов Телецкого озера. Позднее обсуждения продолжились и в Москве, в штаб-квартире РГО во время собрания, посвящённого Международному дню гор–2019. Это сотрудничество следует рассматривать как хороший и полезный пример равноправного партнёрства в деле сохранения природного/культурного наследия и устойчивого развития в духе программы «Человек и биосфера».

Китайский поход на запад, новый Шёлковый путь, трансграничные биосферные резерваты и Алтай-Саяны-Байкальский мегакоридор непрерывного сохранения и развития

В конце XX в. после успешного развития восточных провинций в Китае начала укрепляться доктрина «*похода на запад*» – подтягивания западных регионов (прежде всего Синьцзяна) путём реинвестиций из восточных регионов в развитие горнорудных, нефтегазовых, аграрно-техни-

ческих секторов экономики и транспортной инфраструктуры. В 1996 г. в трудах Китайской академии социальных наук появилась статья «Раздумье о вопросе транснационального освоения Нового евроазиатского континентального моста и Восточной среднеазиатской экономической зоны (ВСЭЗ)» (Лю Цзянь-фу, Гу Цзя-юй, 2000). В ней развивалась стратегическая панорама развития международного сотрудничества в центре Евразийского континента. Предлагалось создать трансграничную Свободную Восточно-Центрально-азиатскую экономическую зону и построить «континентальный мост» – транспортный мегакоридор через Алтай, соединяющий Урумчи и Новосибирск. Этот меридиональный маршрут рассматривался как связующее звено между Транссибом и новым (железнодорожным) Шёлковым путём из Китая в Европу (проект ТРАСЕКО).

В сибирских регионах эта инициатива вызвала оживлённые дебаты о перспективах выхода на центрально-азиатские и даже южно-азиатские рынки. Среди экологов эта инициатива, напротив, не вызвала энтузиазма, поскольку траверс континентального моста проходил через узкий участок (52 км) российско-китайской границы Южного Алтая и сакральное для коренных народов плато Укок. И уже в 1998 г. на Международной конференции в Урумчи «Стратегии развития Центральной Азии» по инициативе российской делегации была принята Алтайская декларация, в которой предлагалось заключение Алтайской конвенции о трансграничном сотрудничестве между четырьмя странами – Монголией, Казахстаном, Китаем и Россией, и создании трансграничного биосферного резервата «Алтай» как территории примирения интересов развития и сохранения природного и культурного наследия. В основе этой идеи лежала философия Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Естественно, горный проект МАБ-6 принимал во всех этих действиях самое активное участие. Позднее, в 2013 г., эта идея трансформировалась в идею прокладки газопровода из Уренгоя в Китай. Однако до сих пор эти геоэкономические проекты не реализованы.

Спустя почти 20 лет, в 2017 г. была реализована только часть этого мегапроекта и создан трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай», в который вошли Катунский биосферный резерват (Россия) и Катон-Карагейский Национальный парк (Казахстан). Его история подробно описана в статье Т.В. Яшиной и Кыркымбаевой в этой книге.

В 2013 г. Председатель КНР Синь Цзянь Пин огласил в Астане новую китайскую доктрину строительства Шёлкового пути – «Один пояс. Один путь», которую многие политики и учёные расценили как новый

глобальный план мироустройства (Титаренко, Петровский, 2016). Эти идеи получили поистине глобальное звучание и частично уже реализованы на практике. Но мы не будем погружаться в эту огромную тему. Отметим лишь, что, как и в конце XX в., этот грандиозный проект вызвал настороженную, если не сказать больше, реакцию в гражданском обществе и прежде всего среди экологов. Причина вполне понятна: такой грандиозный инфраструктурный проект самым критическим образом окажет воздействие на окружающую среду, в том числе на хрупкие экосистемы горных массивов Центральной Азии (Тянь-Шань, Памир, Каракорум) и юга Западной Сибири (Алтай, Саяны, Байкал). В совокупности с глобальным потеплением климата, вызывающим деградацию горных ледников и нарушения гидрологических процессов, эти угрозы и неопределённости требовали адекватной реакции со стороны учёных – географов, экологов, гидрологов.

Поэтому в центре внимания оказалась концепция непрерывного сохранения биоразнообразия в горах, упоминавшаяся выше. Её суть заключается, в самом упрощенном виде, в необходимости создания мегакоридоров, включающих в себя все категории земель, имеющих природоохранный статус, и земель, находящихся в хозяйственном пользовании – сельскохозяйственном, рекреационном и др. Эта идея родилась в Северной Америке в 1990-е годы – создать Великий мегакоридор сохранения биоразнообразия от Юкона до Огненной земли. Она получила своё развитие в Международном союзе охраны природы (IUCN) – в комиссии по охраняемым территориям (горный биом). К 2010 г. во всём мире было примерно 10 таких огромных территорий – в Австралии, Гималаях, Европе (Альпы – Карпаты – Пиренеи).

С небольшим опозданием эта концепция пришла и на Алтай. В 2010 г. на конференции в Усть-Коксе (Республика Алтай) собралась группа международных экспертов, российских и казахских учёных (рис. 7), всесторонне обсудивших эту проблему и предложивших план дальнейших исследований (Изменения климата, 2010). Позднее эта проблема обсуждалась на конференциях и семинарах в Москве, Берлине, Бишкеке, Душанбе и Иркутске.

Не обсуждая более обстоятельно эту тему, хочу отметить один ключевой момент: в концепции мегакоридоров непрерывного сохранения и развития важная роль отводится биосферным резерватам, которые, имея в своей пространственной структуре три функциональные зоны, могут рассматриваться в качестве несущих опор всей

Рис. 7. Полевой семинар «Непрерывное сохранение и развитие» на кордоне Катунского биосферного резервата. Докладчик д-р Грэм Ворбойз (Международный союз охраны природы). Фото Ю.П. Баденкова

конструкции мегакоридора непрерывного сохранения и развития. Это направление исследования представляется весьма перспективным по мере развития китайского проекта «Один пояс. Один путь».

Нужен ли федеральный закон о горных регионах России?

27 ноября 2020 г. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества независимых государств (СНГ) приняла Модельный закон «О развитии и охране горных территорий» (Модельный закон..., 2020). Эта дата может быть записана золотыми буквами в историю развития Горного проекта МАБ-6 в России. Начиная с середины 1990-х годов тема правового сопровождения устойчивого развития горных регионов России занимала приоритетные позиции в его деятельности. Работа шла по двум направлениям. На региональном уровне – разработка концепции устойчивого развития и принятие региональных законов (Республики Алтай, Дагестан и Северная Осетия-Алания), на федеральном уровне – формирование базовых принципов государственной политики поддержки горных регионов и принятие Федерального закона о

развитии горных регионов (Госдума и Совет Федерации, министерство природных ресурсов и министерство РФ по делам Северного Кавказа).

Можно сказать, что было три волны этого процесса. В 1999 г. в Республике Северная Осетия–Алания был принят первый в России и странах СНГ региональный закон о развитии горных территорий. В его разработке активно участвовали Горный проект МАБ-6/ИГРАН и Институт государства и права РАН (Баденков, Транин, 1997). Позднее были приняты региональные горные законы в Республиках Дагестан (2010) и Ингушетия (2016).

В 2005 г. с законодательной инициативой о принятии Федерального закона «О горных территориях Российской Федерации» в Госдуму обратилось Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай. Предметом регулирования в этом законе является «предоставление дополнительных гарантий жителям горных территорий в целях обеспечения их конституционных прав на достойную жизнь» (Постановление..., 2005). Эта инициатива была отклонена.

В 2016 г. по инициативе Главы Республики Дагестан Р.Г. Абдултипова 2016 год был объявлен в республике Годом гор и были проведены многочисленные мероприятия. Они завершились проведением Первого Кавказского горного саммита, на котором было предложено обратиться к Президенту Российской Федерации с просьбой о поддержке развития горных территорий и сохранении их природного и культурного наследия. Такое обращение о принятии федерального закона «О горных территориях России» и государственной программы «Социально-экономического развития горных территорий Российской Федерации» было направлено в Правительство и Президенту РФ. Однако и эта инициатива была отклонена. В ответе было написано, что принятие такого закона нецелесообразно, но при необходимости можно законодательно закрепить особый статус горных территорий на уровне субъекта Российской Федерации (Баденков, 2017).

В 2018 г. Министерство РФ по делам Северного Кавказа выступило с несколько неожиданной инициативой принятия Межпарламентской Ассамблеей СНГ Модельного закона «О развитии и охране горных территорий». Эту инициативу поддержал Совет Федерации РФ, и соответствующее обращение было направлено в Таврический дворец Санкт-Петербурга, где располагается Межпарламентская Ассамблея СНГ. Оно было принято. Главную роль в разработке текста закона играли юристы из Института законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве РФ. Горная группа проекта МАБ-6/ИГРАН активно сотрудничала с ними в качестве консультантов. Благодаря сохранению научных связей в горном сообществе СНГ к этой работе удалось привлечь и экспертов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Все они были членами горного МАБ-сообщества. Такое сотрудничество позволило подготовить сбалансированный и содержательный правовой документ, отражающий международный и российский опыт и опыт горных стран СНГ (Галиновская, 2020).

Принятие модельных законодательных актов в Межпарламентской ассамблее – это с самого начала её существования (1993) обычная практика по гармонизации и сближению законодательств государств содружества (Межпарламентская..., 2021). В контексте принятого Модельного закона «О развитии гор» это означает, что принятый закон должен быть рассмотрен в Госдуме и Совете Федерации РФ и, соответственно, возникнет необходимость оценки существующего горного законодательства в России. А это открывает новые возможности для политиков, учёных и, самое главное, для самих горных территорий и их населения продолжить борьбу за формирование государственной политики поддержки горных регионов, их устойчивого развития и сохранения природного и культурного наследия.

В 2019 г. проект модельного закона «О развитии и охране горных территорий (СНГ)» был представлен в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже главным инициатором его принятия статс-секретарём, заместителем министра по делам Северного Кавказа О.С. Хацаевым (попутно заметим, уроженцем Северной Осетии, который хорошо знает проблемы гор). Во время визита вопросы сохранения биоразнообразия и развития в горах обсуждались и с руководителем Программы МАБ д-ром Мигуэлем Глизенер-Годт. Можно сказать, что российский круг проекта МАБ-6 ЮНЕСКО замкнулся таким непредсказуемым, но весьма символичным образом.

Заключение

Приведённый краткий обзор истории развития горного проекта МАБ-6 показывает, как он развивался на протяжении 47 лет в Советском Союзе, а затем в России. Можно утверждать, что он дал начало новому направлению устойчивого развития горных территорий, как в области науки, так и интеграции полученного знания в практику управления и

развития. В своём развитии он эволюционировал в соответствии с новыми вызовами глобальных изменений и адаптации к ним. В некоторых направлениях были достигнуты позитивные результаты, в некоторых – более скромные. Современные исследования гор вышли далеко за рамки изначальных научных подходов проекта МАБ-6 «Воздействие человека на горные экосистемы» (Исследования..., 2014). Они оформились в новую научную дисциплину *монтологию* (см. статью Дж. Айвза).

Мы не будем приводить каких-либо конкретных предложений для российской Горной повестки-21, которые были сделаны ранее (Баденков, 2017). Однако заметим, что глобальная пандемия Ковид-19 вызвала такие фундаментальные изменения экономического и гуманитарного характера, что в пору ставить вопрос о новом видении периферийных горных территорий и понимании их роли и месте в глобальном ландшафте урбанизированного мира. С этим заявлением перекликаются призывы Нобелевского комитета о проведении весной 2021 г. научного Нобелевского саммита «Наша планета. Наше будущее». На нём, как в своё время на Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме (1972), будут предложены новые идеи и планы действий по выживанию и развитию в условиях глобальных изменений, кризисов и неопределённостей (Nobel Prize, 2021).

В завершение, чтобы спуститься с глобальных высот на землю, напомним, что в 2006 г. Министерством природных ресурсов и экологии РФ был подготовлен проект Целевой программы ведомства «Развитие сети биосферных резерватов Российской Федерации (2007–2009 гг.)», главная цель которой заключалась в «повышении эффективности деятельности биосферных резерватов России». Она готовилась по итогам выполнения климатического проекта в горных биосферных резерватах (см. выше) и в преддверии 3-го Конгресса по биосферным резерватам в Мадриде (2008). К сожалению, в то время эта государственная инициатива не получила развития.

Кто знает, может быть, сейчас наступило время для реанимации этой идеи? 50-летний опыт и фундаментальные научные основания Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», а также существующая всемирная сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО говорят об актуальности программы и в наши дни. Горные биосферные резерваты составляют 1/3 глобальной сети; как и прежде, они будут занимать ключевые позиции в этом новом прочтении проблем взаимодействия человека и природы.

Литература

- Альпы – Кавказ. Альпы – Кавказ: Современные проблемы конструктивной географии горных стран.
- Научные итоги франко-советских полевых симпозиумов в 1974 и 1976 гг. М.: Наука, 1980. 325 с.
- Альпы – Кавказ: Современные проблемы конструктивной географии горных стран.
- Научные итоги франко-советских полевых симпозиумов в 1974 и 1976 гг. М.: Наука, 1980. 325 с.
- Альпы – Кавказ: Современные проблемы конструктивной географии горных стран.
- Научные итоги франко-советских полевых симпозиумов в 1974 и 1976 гг. М.: Наука, 1980. 325 с.
- Альпы – Кавказ: Современные проблемы конструктивной географии горных стран.
- Научные итоги франко-советских полевых симпозиумов в 1974 и 1976 гг. М.: Наука, 1980. 325 с.
- Альпы – Кавказ: Современные проблемы конструктивной географии горных стран. Научные итоги франко-советских полевых симпозиумов в 1974 и 1976 гг. / Ред. И.П. Герасимов, И. Бравар, Ж. Дреш. М.: Наука, 1980. 325 с.
- Амирханов А.М., Тишков А.А., Белоновская Е.А.* Сохранение биологического разнообразия гор России. Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия». Министерство природных ресурсов Российской Федерации, Институт географии РАН. М., 2002. 80 с.
- Баденков Ю.П.* К вопросу о государственной политике развития горных регионов России. Нужен ли России федеральный горный закон? // Устойчивое развитие горных территорий. 2017. Т. 9. № 2 (32). С. 111–118.
- Баденков Ю.П., Пузаченко Ю.Г.* Биосферные резерваты как экспериментальная платформа взаимодействия науки, управления и практики для целей устойчивого развития и сохранения биоразнообразия // Биосферные резерваты России в XXI веке. Вклад в устойчивое развитие и сохранение биологического и этнокультурного разнообразия в России в контексте глобальных изменений. Материалы общероссийской науч.-технич. конф. (7–11 октября 2017 г., Ханты-Мансийск). Тюмень: РИФ «КоЛеСо», 2007. С. 94–108.
- Баденков Ю.П., Транин А.А.* Горные территории России: социально-экономические, экологические и правовые проблемы (на примере Республики Северная Осетия-Алания) // Государство и право. 1997. № 12. С. 53–61.
- Биосферная территория «Ысык-Кёль». Сб. материалов Иссык-Кульского симпозиума / Ред. Л. Кустарева, А. Абазова. Бишкек, 2004. 76 с.
- Большой Кавказ – Стара-Планина (Балканы). Сравнительно-географический анализ природно-ресурсного потенциала и его роли в развитии и размещении хозяйства и населения в горных странах / Ред. И.П. Герасимов, Ж. Гылыбов. М.: Наука, 1984. 255 с.

-
- Галиновская Е.А. Проблемы государственного правового обеспечения устойчивого развития горных регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 166–196.
- Герасимов И.П. Вклад конструктивной географии в проблему оптимизации воздействия общества на окружающую среду // Изв. ВГО. 1982. Т. 114. Вып. 3. С. 193–200.
- Горы мира. Глобальный приоритет / Ред. русского издания Ю.П. Баденков, В.М. Котляков. М.: Издат. дом «Ноосфера», 1999. 450 с.
- Государственный доклад «О состоянии природной среды Российской Федерации в 1995 году». М., 1996. С. 115–132.
- Изменения климата и непрерывное сохранение биоразнообразия в Алтае-Саянском экорегионе. Материалы междунар. совещания. Усть-Кокса – Барнаул, 2010. 236 с.
- Исследования гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений. Вопросы географии. Сб. 137. М.: Издат. дом «Кодекс», 2014. 584 с.
- Лю Цзянь-фу, Гу Цзя-юй. Раздумье о вопросе транснационального освоения Нового евроазиатского континентального моста и Восточной среднеазиатской экономической зоны (ВСЭЗ). // Научно-техническое сотрудничество и экономическое развитие Китая, России, Казахстана и Монголии в Алтайском регионе. Материалы междунар. конф. Урумчи, 2000. С. 3–6.
- Международная биологическая программа (МБП). <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/117/884.htm> Обращение 21.12.2020
- Межпарламентская Ассамблея СНГ https://ru.wikipedia.org/wiki/межпарламентская_ассамблея_снг/модельное_законотворчество Обращение 01.02.2021
- Модельный закон «О развитии и охране горных территорий». Электронный ресурс https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni Обращение 05.02.2021.
- Отчет о научно-исследовательской работе «Выполнить исследование по основным факторам негативного воздействия на биологическое разнообразие в горных биосферных заповедниках Российской Федерации на примере Катунского, Кавказского, Тебердинского, Сихотэ-Алинского биосферных заповедников и разработать меры по предотвращению и снижению риска этих последствий». Базовый проект ЗН4-03 (2005–2006). М.: Ин-т географии РАН, 2006. 196 с.
- Плюснин Ю.М., Калугина З.И., Соболева С.В., Попков Ю.В. Концепция устойчивого социального развития Алтае-Саянского экорегиона. РИЦ Новосибирский университет, Новосибирск, 2002. 56 с.
- Постановление «О законодательной инициативе Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай по внесению в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О горных территориях Российской Федерации». 28 сентября 2005 г. № 33-43. Горно-Алтайск.
- Региональные изменения климата и угроза для экосистем. Вып. 1. Алтае-Саянский экорегион / Ред. А.О. Кокорин, А.В. Кожаринов, А.А. Минин. М.: Изд-во «Русский университет», 200. 24 с.

-
- Титаренко М.П., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Весь мир, 2016. 304 с.
- Система особо охраняемых природных территорий Алтае-Саянского эко-региона / Ред. А.Н. Куприянов. Кемерово: Издат. дом «Азия», 2001. 174 с.
- Севильская стратегия для биосферных резерватов. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. 30 с. Эл. ресурс: https://wwf.ru/upload/iblock/233/seville_strategy.pdf Дата обращения 03.02.2021.
- Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития. Материалы междунар. науч.-практич. конф., посвящ. Международному году гор–2002. Горно-Алтайск, 2003. С. 5–6.
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации. 2019. Эл. ресурс <http://static.government.ru/media/files/UVAUqTt08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> Дата обращения 03.02.2021.
- Abisco research station <https://eu-interact.org/field-sites/abisko-scientific-research-station/> Обращение 04.02.2021
- Badenkov Yu.* Mountains of the Former Soviet Union // The State of the World's Mountains. A Global Report / Ed. P.B. Stone. London and New Jersey: Zed Books Ltd., 1992. P. 257–298.
- Baetzing W., Messerli P.* The Alps: an ecosystem in transformation // The State of the World's Mountains. A Global Report / Ed. P.B. Stone. London and New Jersey: Zed Books Ltd., 1992. P. 45–92.
- Connectivity Conservation Management. A Global Guide @with particular reference to mountain connectivity conservation) / Eds. G.L. Worboys, W.L. Francis, M. Lockwood. London, Washington DC: EARTGSCAN, 2010. 382 p.
- Global Change and Mountain Regions. Research Strategy. GLOCHAMORE project. 2006. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147170> Эл. ресурс ращения 03.02.2021
- Mountain Agenda-21. Эл. Ресурс: <http://www.fao.org/forestry/11704-08f16e5634e988978a1d0b2cf2cf922e0.pdf> Посещение 01.02.2021.
- Mountains of the World. A Global Priority / Eds. B. Messerli & J.D. Ives. New York–London: The Parthenon Publishing Group, 1997. 495 p.
- Nobel Prize Scientific Summit. Эл. ресурс <https://www.nobelprize.org/events/nobel-prize-summit/washington-2020/> Обращение 06.02.2021.
- The Transformation of Swiss Mountain Regions: problems of development between self-reliance and dependency in an economic and ecological perspective / Eds. E. Brugger, G. Furrer, B. Messerli, P. Messerli. Bern and Stuttgart: Verlag Paul Haupt, 1984. 699 p.
- Transdisciplinarity approach, 2020. <https://runinproject.eu/what-is-transdisciplinarity-what-does-it-mean-for-academics-collaborations/>